

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Валерия Мухина

МЕТОД ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ЭТНОПСИХОЛОГИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние методологических и теоретических постулатов на построение методов исследования. Описывается и обосновывается включенное наблюдение как значимый метод этнопсихологии. Показано, что наблюдение предполагает умение видеть, обсуждаются требования к подготовке к наблюдению. Делается обзор ярчайших наблюдений, в которых заинтересована этнопсихология. Обсуждаются наблюдения, которые строятся по модели «стимул – реакция». Показано, что включенное наблюдение должно быть направлено на изучение окружающих человека реалий бытия и на изучение содержательного наполнения структурных звеньев самосознания. Включенное наблюдение дает возможность увидеть и описать множество феноменов родовой или современной культуры. Исследователь-наблюдатель должен быть профессиональным этнопсихологом.*

***Ключевые слова:** методология и теория науки; связь методологии и теории науки с методами исследования; сущностные особенности включенного наблюдения; отличия научного наблюдения от наблюдения, основанного на здравом смысле; наблюдательность; способы осуществления включенного наблюдения.*

***Abstract.** Influence of methodological and theoretical postulates on research methods construction is considered. The participant observation as a valuable method of ethnopsychology is described and proved. It is shown, that observation assumes ability to see, requirements to observation preparation are discussed. The review of brightest observations in ethnopsychology is done. Observation under construction on model stimulus – reaction is discussed. Participant observation should be directed on person's realities of life and the contents of structural components of consciousness. The participant observation gives a chance to see and describe a set of phenomena of patrimonial or modern culture. The researcher-observer should be a professional ethnopsychologist.*

***Keywords:** methodology and the science theory; connection between methodology and science theory and research methods; main features of observation: participant observation, differences between scientific observation and the supervision based on common sense; observation; ways of realization of the participant observation.*

Каждый метод в психологии строится на основе методологии и принципиальных идей, из которых должно исходить эмпирическое исследование. В течение более тридцати лет под моим руководством проводились исследования этнического самосознания представителей многочисленных этносов, племен и родов. При этом всегда использовались методы включенного наблюдения и научного фотографирования.

Методология и теории лежат в основе методов исследования

Методология и теоретические постулаты, касающиеся особенностей этнического самосознания представителей разных континентов, рас, этносов, племен и родов, разрабатывались многие десятки лет. Моя позиция в отношении построения методов исследования подтверждается не только собственными исследованиями многочисленных этносов мира, но и исследованиями, проводимыми под моим руководством учениками в России и за рубежом на разных континентах. Во всех исследованиях исходной основой явилась идея о закономерностях развития и бытия личности в условиях той культуры, в которой развивается человек и используется обоснованный комплекс продуктивных для этих целей методов. При этом постоянно соотносились методологические и теоретические постулаты и разрабатываемые методы, содействующие сбору уникального материала.

Эмпирические исследования учеников

Руководимые мной эмпирические исследования проводились следующими учениками. *Америка*: О. Э. Мендес (Колумбия, 1985), Бурке Бельтран Мария Тереза (Куба, 1980). *Африка*: А. И. Усман (Чад, 1987), М. Огнин (Бенин, 1995), Д. Н. Шино (Намибия, 2006); О. Ж. Канжунгу (Ангола, 2011); *Азия*: У. Лувсандандар (Монголия, 1978), С. Дасгупта (Индия, 1988), Ле Куанг Шон (Вьетнам, 1998), Ц. Лю (Китай, 2006), Е. В. Афонасенко (китайцы, 2004), О. К. Калиниченко (корейцы, 2004). *Страны СНГ*: С. Б. Данилюк (Молдова, 1993), Т. А. Талалуева (Казахстан, 1997), С. А. Хазей (Беларусь, 1998), М. А. Варданян (Армения, 2004). *Россия*: А. М. Кушнир (саамы, 1987), Л. И. Алексеева (Саха, 1994), Е. П. Тимофеева (Саха, 2000), И. П. Хабаров (Саха, 2003), А. А. Иванова (казаки, 1995; этносы Северо-Западного региона Кавказа, 2001), Ж. В. Топоркова (Татарстан, 1997), К. А. Тимошенко (алеуты, о. Командоры, 1997), З. М. Гаджимурадова (Дагестан, 1997, 2009), З. И. Айгумова (Дагестан, 1997), С. М. Павлов (ханты, ненцы, 2001), Т. Ц. Дугарова (Бурятия, 2000, 2011), А. Б. Эльдиев (Ингушетия, 2010, 2011).

Наблюдение предусматривает умение видеть

Полагаю, что настало время описать и обосновать долговременно разрабатываемый мной метод вклю-

ченного наблюдения в контексте этнопсихологических исследований.

Наблюдение – действие, предусматривающее *умение смотреть и видеть* то, что является объектом наблюдения. Наблюдение дает возможность глубоко рассматривать, исследовать объект наблюдения. *Наблюдательность: 1* – профессиональное качество представителей тех профессий, в которых человек занимается наблюдениями за кем-либо, чем-либо; *2* – особенное качество отдельного человека, природный и культурный дар. *Наблюдатель в профессии* должен иметь качества, содействующие успеху наблюдения: обладать долговременной способностью не отвлекаясь, не утомляясь наблюдать за объектом исследования; уметь выжидать и создавать условия для проявления испытуемыми ожидаемых поведенческих реакций и для готовности рефлексировать на предлагаемые вопросы; уметь быть *беспристрастным* наблюдателем.

Преднамеренное восприятие обусловлено задачами исследования

Наблюдение – преднамеренное и целенаправленное произвольное восприятие, обусловленное задачами исследования.

Исторически наблюдение развивалось как составная часть наблюдательности людей, устремленных к познанию окружающего мира и, в частности, человека в его проявлениях среди других людей. Постепенно в истории складывалось наблюдение как самостоятельная сторона познавательной деятельности (научное наблюдение, наблюдение как составная часть художественного творчества и т.д.). Наблюдение с древних времен выступало в качестве главного метода познания социальных явлений и сущностных особенностей человека (см. Платона, Аристотеля и др. философов Греции). С развитием наук наблюдение становится *объективным методом исследования*.

Требования к методу объективного наблюдения

В широком значении *метод объективного наблюдения* должен отвечать требованиям независимого контроля, когда в исследовании присутствуют ведущий ученый и наблюдатели-дублеры, когда исследование сопровождаются и дополняются видеозаписи, магнитофонные записи и строгое покадровое фотографирование отдельных значимых для целей исследования эпизодов (см. Метод научной фотографии). Наблюдение всегда сопровождается регистрацией актов наблюдаемого явления или процессов.

Требования к подготовке к наблюдению

Началу наблюдения должны предшествовать: *1* – построение плана наблюдения с возможно более полным перечнем подлежащих регистрации параметров;

2 – обоснование плана наблюдения с исходной методологической и теоретической позицией, которые должны определить ход наблюдения; 3 – планирование времени, места, ситуаций и выборки наблюдаемой категории лиц.

Следует учитывать, что в естественных условиях наблюдения изучаемые проявления людей могут выступать в четко запланированных и случайных взаимосвязях с другими проявлениями. Психолог, проводящий наблюдение, должен обладать системными знаниями в сфере этнопсихологии и глубокой осведомленностью в исследуемой проблеме.

Наблюдение как психологический метод исследования человека эффективно не только в начале исследования, но и на протяжении всего времени изучения того феномена, который можно наблюдать в непосредственных проявлениях испытуемых.

Виды наблюдения

Наблюдение может быть: внешним (явным и скрытым) и включенным (явным и скрытым). Явное внешнее наблюдение осуществляется, когда наблюдатель фиксирует активность изучаемой категории людей (этнической группы, например) со стороны; скрытое внешнее наблюдение осуществляется с помощью зеркала Гезелла, бинокля или др. скрытым способом.

Ч. Дарвин ссылался на записи исследователей родовых сообществ

В истории метода наблюдения существует бесконечное множество описаний особенностей образа жизни и поведения родовых сообществ: сюда следует отнести фундаментальный труд Чарльза Дарвина (1809–1882) и его ссылки на записи бесчисленных исследователей родовых сообществ [1], классическое исследование В. Богораза-Тана, посвященное родовой культуре чукчей [2], и бесконечное множество наблюдений народов мира, проводимых в XIX, XX и XXI веках.

Включенное наблюдение осуществляется в случае, когда наблюдатель принимает участие в действиях и деятельности изучаемой группы (например, исследует традиционные верования, инициации и др.). Наблюдатель презентрует себя как один из членов группы, его деятельность исследователя-наблюдателя может быть явной (открытой) или скрытой. При этом исследователь сам может создать (спровоцировать) ситуацию, когда люди проявят себя ожидаемым образом. Социологи называют этот прием *экспериментальным наблюдением*, психологи – *естественным экспериментом*.

Обоснование метода наблюдения в отечественной психологии

В отечественной психологии утвердились фундаментальные работы, посвященные методу наблюдения: С. Л. Рубинштейна (1899–1960) [3], М. Я. Басова (1892–1931) [4], Б. М. Теплова (1896–1965) [5] и др.

Особое место в истории метода наблюдения занимает включенное наблюдение, которое стихийно складывалось в процессе возникающей необходимости фиксировать типические проявления представителей разных культур на разных этапах истории. Наблюдаемые уникальные проявления представителей разных этносов, племен и родов фиксировались в личных дневниках образованных представителей рода человеческого (путешественников, антропологов, культурологов и др.), а также путем систематизированных записей, рассчитанных на документальную иллюстрацию научных обобщений. Постепенно идеи развития человека в его истории проникали в сознание исследователей. XVIII и XIX века наградили науку уникальной информацией об особенностях и разнообразии культур человечества. Здесь следует выразить особую благодарность ученым, которые предопределили развитие метода наблюдения в контексте этнопсихологии.

Э. Б. Тайлор
исследовал
первобытную
культуру

Эдуард Бернетт Тайлор (1832–1917) – английский этнолог и религиовед, начал свои исследования с древних и современных ему мексиканцев, затем обращался к изучению многих народов «от жизни дикой через варварскую к цивилизованной», проводил «сравнение различных уровней культуры у ответвлений одной и той же расы» и мн. др. В 1871 г. он опубликовал свой основной труд «Первобытная культура» [6]. Он видел источник религии в особенностях психической деятельности человека. Позже – в 1881 г. – вышла его последняя книга «Антропология: Введение к изучению человека и цивилизации» [7].

Ч. Дарвин
использовал
наблюдения многих
исследователей

На работы Э. Б. Тайлора ссылался Ч. Дарвин, в изумлении описывая моральные решения некоторых племен Северной Америки. XIX век был временем расцвета исследований примитивных культур и Ч. Дарвин использовал многие наблюдения исследователей в своем труде о происхождении человека. Так, Ч. Дарвин писал о развитии умственных и нравственных способностей в первобытные и цивилизованные времена [8]. Он описывал поведение дикаря по отношению к членам своего племени и к представителю другого племени [9].

В. Вундт исследовал
психологию народов

Титаническую работу проделал Вильгельм Вундт (1832–1920) – немецкий философ и психолог. Главным делом его жизни было создание так называемой «Volkerpsychologie» – «психологии народов», описательной и исторической психологии высших психических процессов, методом которой является анализ проявлений человеческого духа в формах культуры

Л. Леви-Брюль
исследовал
первобытное
мышление

(в языке, религии, обычаях, мифах). В. Вундт написал десяти томный труд (1900–1920). На русский язык этот труд не был переведен. Издано в 1911 г. лишь введение к этому колоссальному труду [10].

Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) – французский философ, социолог и теоретик этнографии завоевал мировую известность своими работами по изучению первобытного мышления. В 1910 г. вышла его книга «Мыслительные функции в низших обществах», позже – в 1922 г. вышла работа “La mentalite primitive”, в 1926 г. вышла работа “L’âme primitive”. В 1930 г. на русский язык эти книги были переведены под общим названием «Первобытное мышление», затем книга переиздавалась [11]. Позже была издана его работа о сверхъестественном в первобытном мышлении [12]. В этой работе делаются специальные акценты на значимые для первобытного мышления понятия: амахлози – души предков; амулеты; антроморфизм; аффективная категория сверхъестественного; ахуа – изображение объекта колдовства; болезнь как проявление колдовства; болезнь как проявление недовольства покойников; брак и связанная с ними магия; гадание; дурной глаз; гнев и его магическая роль; двойное присутствие; дни счастливые и несчастливые; дождь; духи; жир животных и его магическая роль; знахари и колдуны; инициации; инцест; исповедь; кланы; колдовство; помазание; магия и ее связь с растениями; магия очистительная; маски; младенцы и связанная с ними магия; невидимая сила; несчастье как откровение; неудача как знамение; оборотни и превращения; огонь священный; омовение как магическая операция; орнамент и его магическое значение; орудия и оружие, приносящие счастье и несчастье; осквернение магическое; пейзаж и его мистическое значение; перевоплощение; пляски магические; побратимство; погребение; подражание; покойники; помазание кровью; превращения; предметы счастливые и несчастливые; птицы вещие; родство клановое; страх в первобытной религии; талисманы; тотемы; традиции; траур; церемонии; шаманы; экстаз мистический; ясновидение и мн. др.

Следует специально указать на тот факт, что идеи и понятия, на которые опирался Л. Леви-Брюль, и сегодня отражают не только особенности родового самосознания представителей родовых культур, но и необходимы для объяснения проявлений психики человека, принадлежащего к современным культурам и цивилизациям.

К. Леви-Строс
исследовал
первобытное
мышление

Клод Леви-Строс (1908–2009) – французский этнограф и социолог продолжал исследовать первобытное мышление. Он изучал особенности мышления, мифоло-

гии и ритуального поведения людей первобытных обществ. К. Леви-Строс раскрывал закономерности познания и психики человека. Его известные на западе работы «Тотемизм сегодня» и «Неприрученные мысли» вышли впервые в России в книге под общим названием «Первобытное мышление» [13]. В недавнее время вышла еще одна работа К. Леви-Строса, посвященная проблемам языка и родства, магии и религии, а также колдунам и их магии, символам и их эффективности, структуре мифов и мн. др. [14]. К. Леви-Строс строил исследование на основе своих наблюдений, которые нельзя не назвать включенными.

Использование
метода наблюдения
в полевых
исследованиях

В академических исследованиях более позднего периода в США метод включенного наблюдения стали использовать в конце XIX и в начале XX века. Первые разработки метода и процедуры наблюдения были представлены в антропологии и социологии под влиянием идей Чикагской социологической школы. Применение качественных методов в полевых исследованиях принято считать инновацией XX в., а их первопроходцами – Бронислава Малиновского [15] и Чарльза Кули [16].

Отличия научного
понимания
от понимания,
основанного
на здоровом смысле

Б. Малиновский считается родоначальником интенсивных полевых исследований в антропологии, поскольку в его “Argonauts of Western Pacific” впервые появилось детальное обсуждение метода включенного наблюдения.

Б. Малиновский выражал уверенность: «Научное понимание отличается от основанного на здоровом смысле понимания, *во-первых*, тем, что ученый исследователь должен обзирать явления гораздо полнее и детальнее, педантично-систематически и методически, *во-вторых*, тем, что обладающий научной подготовкой исследователь будет вести поиск в действительно существенных направлениях и стремиться к тем целям, которые действительно важны. В самом деле: цель научной подготовки состоит в том, чтобы наделить исследователя-эмпирика чем-то вроде *мысленной карты*, соответственно которой он смог бы определить свое положение и наметить путь следования» [17]. Исследовательские принципы, изложенные Б. Малиновским, стимулировали ученых к активному использованию включенного наблюдения.

О значении научно
подготовленных
специалистов
по наблюдению

Б. Малиновский писал: «Существует совокупность тех чрезвычайно важных явлений, которые не запечатлеть с помощью одних только ответов на поставленные вопросы или путем накопления статистических данных, но которые следует наблюдать во

всей полноте их реальности» [18]. Наблюдаемые факты могут и должны быть научно сформулированы и описаны, однако необходимо, «чтобы это было сделано не посредством поверхностной фиксации деталей, как это обычно делают не подготовленные наблюдатели, но посредством усилия исследователя проникнуть в то мировосприятие, которое в этих деталях выражается. Именно поэтому научно подготовленные наблюдатели, если они относятся к изучению этого аспекта со всей серьезностью и достигнут таких результатов, которые будут иметь гораздо большую, чем у дилетантов, ценность» [19].

Попытки
включенного
наблюдения

Исследование жизни лондонских низов, которое осуществлял Ч. Бут, вполне созвучно опыту работы Б. Малиновского на Тробриандских островах в Тихом океане. Ч. Бут выбрал для себя роль наблюдателя, участвовавшего в жизни людей, среди которых он находился. Вряд ли эти люди догадывались о его научных целях. Полевые методы включали не только наблюдение, но и интервьюирование. Исследования были сфокусированы: на отдельных судьбах («Бродяга» Н. Андерсона и «Джек Роллер» К. Шоу); на организациях («Банда» Ф. Трешера, «Танцзал» Кресси); на городских ареалах («Гетто» Л. Вирта и «Золотой Берег и трущобы» Х. Зорбау).

Наблюдение
преступников
разных рас
и культур

Родоначалник итальянской антропологической школы криминологии – Чезаро Ломброзо (1835–1909) – одним из первых предпринял систематическое исследование преступников разных рас и культур. В его школе были разработаны многочисленные приемы наблюдения внешнего поведения, связанные, прежде всего, с эмоциональными проявлениями [20]. Позднее В. С. Мухина стала проводить системные лонгитюдные наблюдения за пожизненно осужденными [21].

Включенное
наблюдение –
ключевой метод
М. Мид

Включенное наблюдение стало ключевым методом М. Мид на протяжении всей ее научной карьеры. М. Мид писала о том, что «основным методом исследователя антрополога является не эксперимент, а наблюдение и личное участие. Антрополог не только фиксирует, что местные жители едят саго, но и пробует сам съесть столько, чтобы стало ясно, насколько оно насыщает; не только *записывает* и *фотографирует*, как ребенок цепляется за шею матери, сидя у нее на спине, но и сам носит этого ребенка, чтобы ощутить его ручки у себя на шее; спешит или следует с неохотой на церемонию; стоит на коленях, наполовину ослепленный дымом благовоний, когда говорят духи предков или, напротив, отказываются явиться.

Наблюдая,
наблюдатель
не становится
туземцем

Антрополог погружается в местную обстановку и *наблюдает* за происходящим» [22]. При этом наблюдатель не становится туземцем. Исследователи прилагают все усилия для точной и подробной записи наблюдаемых обычаев, стараясь не нарушить течения жизни туземцев своими действиями. Полное погружение в чужой образ жизни позволяет исследователю познавать особенности разных культур.

Погружение
в изучаемую
ситуацию

Следует обратить внимание на замечание по поводу метода включенного наблюдения, которое сделала М. Мид: «Антрополог погружается в местную обстановку и наблюдает за происходящим, но не становится туземцем» [23]. (Дело в том, что подобные предупреждения вполне правомерны: некоторые «исследователи» называли включенным наблюдением их личные вненаучные интересы и любопытство к тем особенностям внутренней жизни исследуемых родовых культур, которые не имеют отношения к науке.) Поучителен также труд М. Мид, посвященный миру детства в разных культурах. Наблюдение было посвящено взрослению, отношениям поколений, социализации [24].

Наблюдение
повседневной
жизни бедноты

Классическим примером включенного наблюдения стало исследование У. Ф. Уайта, описавшего структуры взаимодействия и статусные иерархии, организующие повседневную жизнь бедного итало-американского района на восточном побережье США и его обитателей [25]. Также считается классическим исследование Л. Фестингера и его соавторов, посвященное изучению членов секты, пророчившей наступление конца света [26].

Новый научный
жанр, основанный
на методе
включенного
наблюдения

Дж. Клиффорд полагал, что «этнография XX века начинается с усвоения его метода включенного наблюдения. Результатом была выработка нового научного жанра, основанного на методе включенного наблюдения» [27]. Если «изначально авторитетность текстов такого рода представлялась основанной на непосредственности опыта, то позднейший анализ включенного наблюдения выявил сложность его структуры, заключающей в себе диалектику опыта и интерпретации» [28].

Метод включенного
наблюдения дает
ценные результаты

И. Ф. Девятко отнес к образцам успешного использования метода включенного наблюдения современные исследования [29]. Английский антрополог К. Фокс писал, что «включенное наблюдение – на сегодняшний день лучший метод для исследования различных аспектов человеческой культуры» [30].

Методы наблюдения и сбора информации в этнографии (особенно в тех случаях, когда информация получена от добровольных сотрудников) дают результаты,

которые более целостно отражают культуру народа: описания более наполнены фактами и подробностями быденной жизни. Так, русские этнографические исследования, проводимые в начале XX столетия, отличались «гибкостью, реактивностью по отношению к изменяющимся и обновляющимся потребностям в этнографическом знании... В момент сбора создавалось необходимое доверие и психологический контакт между наблюдателем (непосредственно познающим субъектом) и информатором (объектом наблюдения и изучения)» [31].

Новый подход в науке приводит к новым методам

Исследования, проводимые во всякой новой области, должны необходимо начинаться с поисков подходов и разработки новых методов (или во всяком случае подходящих новым целям исследования модификаций). Л. С. Выготский в свое время справедливо полагал, «что всякий принципиально новый подход к научным проблемам неизбежно приводит и к новым методам и способам исследования. Объект и метод исследования оказываются тесно связанными друг с другом. Поэтому исследование приобретает совершенно другой вид и течение тогда, когда оно связано с нахождением нового, адекватного новой проблеме метода» [32]. Построение и обоснование метода исследования становится важнейшей задачей, решение которой будет содействовать эффективному поиску ответов на вопросы, поставленные в теоретических посылах ученого. Совершенно правильно писал Л. С. Выготский о том, что метод в таких случаях является одновременно предпосылкой и продуктом, орудием и результатом исследования.

Метод должен быть адекватным порождаемой его теории

Метод должен быть адекватным порождаемой его теории и изучаемому предмету исследования. Поэтому следует: логически выверенно описать его принципиальные ориентиры на предмет исследования; сформулировать требования к сбору материала; обосновать способы сбора необходимого для исследования материала.

Идея И. М. Сеченова о внешнем влиянии и реакции

Традиционно многие методы исследования строились по модели (схеме): *стимул – реакция*. И. М. Сеченов гениально соотносил *внешнее влияние и реакцию*, которую оно вызывает у человека [33]. И. П. Павлов с одобрением отнесся к работе И. М. Сеченова относительно рефлексов головного мозга и детерминант, их обуславливающих. Он писал о том, что «как рефлекс, так и инстинкты – закономерные реакции организма на определенные агенты» [34].

И. П. Павлов о реакциях на условия

И. П. Павлов отмечал, что реакции на условия, являющиеся стимулами, должны находиться в определенной связи со временем [35], при этом ученый рассма-

Психологические методы в рамках схемы: «стимул – реакция»

тривал процессы концентрации и иррадиации, происходящие в головном мозгу человека.

В свое время, в 30-е годы XX века, Л. С. Выготский писал: «Все психологические методы, применяемые в настоящее время в экспериментальном исследовании, несмотря на огромное многообразие, построены по одному принципу, по одному типу, по одной схеме: стимул – реакция. Как бы ни был своеобразен и сложен тип построения психологического опыта, всегда в нем легко отыскать это универсальное основание. Над чем бы и как бы ни экспериментировал психолог, всегда речь идет о том, чтобы как-то воздействовать на человека, предъявить ему те или иные раздражения, так или иначе стимулировать его поведение или переживание и затем изучать, исследовать, анализировать, описывать, сравнивать ответ на это воздействие, реакцию, вызванную данным стимулом» [36]. Л. С. Выготский полагал, что важнейшим и основным средством психологического эксперимента остается единственно возможный путь соотносительного анализа стимулов – реакций. Л. С. Выготский полагал, что «принцип стимула – реакции может быть как общий корень всех психологических методов, как их общее начало... и рассматриваться как общий признак современного экспериментально-психологического метода» [37].

Роль стимула в условиях психологического эксперимента

Роли *стимула* придавалось принципиально-методологическое значение начиная с В. Вундта не только в условиях психологического эксперимента, но и в условиях полевых исследований этнологов, этнопсихологов, а также в условиях включенных наблюдений во всем многообразии их использования [38].

Контекст модели «стимул – реакция» в методах включенного наблюдения

Как бы то ни было, каждый исследователь, глубоко заинтересованный в добывании фактов, иллюстрирующих его методологическую и теоретическую позиции, исходит из понимания построения метода исследования на основе глубинного видения изучаемых феноменов. В этой связи контекст модели *стимул – реакция* в методах включенного наблюдения является недостаточным. Стимулом могут стать и реально становятся все реалии, на пересечении которых развивается самосознание каждого отдельного человека. И не только внешние условия могут выступать стимулами социальных личностных реакций человека, но и его внутренняя позиция, которая формируется в процессе обретения жизненного опыта и ценностных ориентаций, определяющих поведенческий выбор, реакцию человека на предлагаемые условия [39].

Принципиальные подходы к методу включенного наблюдения

Специализируясь в сферах психологии личности и этнопсихологии, я считаю правомерным сформулировать принципиальные подходы к методу включенного наблюдения. Сущность подхода состоит в требовании обоснованной теоретически системности в сборе материала *условий развития и бытия* человека в рамках традиционной культуры и религии, в условиях интеграции культур, а также в *типологии внутренней позиции* представителей конкретного этноса (или рода).

Необходимость целостного изучения условий развития

Методологически значимым в системном подходе к полноценному исследованию является *ориентир на целостное изучение условий развития и бытия человека и особенностей типологии его внутренней позиции как представителя конкретного этноса (или рода)*.

Исходя из своей концепции я полагаю, что включенное наблюдение должно быть направлено на описание особенностей условий бытия представителей той или иной культуры, конкретно – реальностей существования человека. Сюда следует отнести: 1 – реальности предметного мира в их соотносительности с традициями изучаемого этноса; 2 – реальности природного мира в их преломлении в типическом самосознании этноса; 3 – реальности социально-нормативного пространства в их преломлении в самосознании этноса; 4 – реальности образно-знаковых систем в их преломлении в самосознании этноса; 5 – реальности внутреннего пространства личности, принадлежащей к конкретному этносу [40].

Реалии, существующие в пространстве бытийности человека, принадлежащего к тому или иному этносу, являются для него психологически априорно данными: человек живет в условиях, которые он принимает как исходные, вскармливающие его как представителя своего рода, своего этноса, произрастающего в традициях предков.

Включенное наблюдение должно быть направлено на изучение окружающих человека реалий бытия

Включенное наблюдение должно быть направлено на описание особенностей, исторически и духовно создаваемых реалий, которые существуют как во внешне представленном материальном и материально-духовном, так и в образно-знаковом воплощении. Описание условий развития и бытия человека, принадлежащего к конкретному этносу, будет содействовать объяснению его особенностей как представителя конкретного этноса. В этой связи *значимо фиксировать: 1 – особенности предметного мира*, той его части, которая касается традиционной этнической его представленности, в том числе особенностей культурных предметов, предметов-фетишей, жилища, домашней утвари, ору-

дий труда, одежды, украшений и др.; 2 – *особенности природного мира* – исконного исторически данного ландшафта, растительного и животного мира, в том числе тотемных растений и животных и др.; 3 – *особенности социально-нормативного пространства*: традиции поведения и социального контроля (коды внешних проявлений и семантику социальных ролей, выразительные позы и жесты, символику жестов и действий, традиционные формы коммуникаций и мн. др.); 4 – *реальность образно-знаковых систем*: особенности религиозных образов и способов взаимодействия в их контекстах; особенности предметного мира, входящего в систему традиционной культуры; позы и жесты, обозначающие традиционные отношения между «своими» и «чужими», между членами рода в зависимости от пола и возраста; позы и жесты, несущие в себе образно-знаковую систему, позволяющую опознавать традиционную культуру в ее конкретном воплощении и др.; 5 – *общее выражение этнической идентификации с солидаризирующим значением «мы» и выражение отчуждения по отношению к чуждому «они»*.

Особое значение имеет общность культуры и ландшафта родовой и государственной территории. Традиционная и современная культурная близость, отраженная в визуальных иконических образах, может объективно явить родовую, этническую самобытность в конкретный исторический момент.

Включенное наблюдение должно быть направлено на изучение структурных звеньев самосознания

Исходя из своей концепции структурных звеньев самосознания я полагаю, что включенное наблюдение должно быть направлено на описание особенностей содержательного наполнения структурных звеньев самосознания, сюда относятся: 1 – *именник этноса и конкретное имя* исследуемого; телесная самопрезентация частей тела (голова и ее визуально-знаковое оформление, волосы, татуировки, зубы, иссечения кожи лица, плеч, рук и др.); традиционная одежда и символические украшения; знаки, выражающие статус и принадлежность к роду, этносу и др.; 2 – *традиционные и личностные притязания на признание*, которые могут быть отражены в деятельности, статусе, самопрезентации и в других социально-значимых проявлениях; 3 – *особенности половой идентификации* мужчин и женщин всех возрастов и социальных статусов в их отношениях внутри своих гендерных групп и между группами в их самопрезентации и соответствии гендерным ролям; 4 – *особенности психологического времени*, отражающие традиционные представления рода (или этноса) о времен-

Включенное наблюдение дает возможность увидеть и описать множество феноменов родовой или современной культуры	ных циклах и о вечности; 5 – особенности представлений о традиционной представленности социально-нормативных ценностей [41].
Требования к качествам исследователя	В исследовании благодаря включенному наблюдению, возможно, описать: наборы традиционных аттитудов, которые проявляются в ритуальных действиях (в присутствии шамана, колдуна или служителя конфессионального культа); архаизмы, устаревшие формы бытования (лексические архаизмы в шаманских заклинаниях и обращениях с божеством; поведенческие архаизмы в почитании одухотворяемых предметов и явлений природы); проявления анимистического сознания и антропоморфизма и др.
Исследователь должен уметь становиться значимым и необременительным для других	Метод включенного наблюдения предполагает определенные требования к исследованию и к социально-психологическим качествам исследователя. Что касается трудностей вхождения ученого-исследователя в поле изучаемой среды – сообщество субъектов исследования, то речь должна идти о требованиях к социально-психологическим качествам исследователя. Ученый-исследователь должен обладать навыками общения и, прежде всего, навыками установления эмпатийных контактов, побуждающих испытуемых к рефлексиям на себя и других представителей своего этноса.
Способы осуществления включенного наблюдения	Благодаря эмпатийному принятию испытуемых исследователь должен уметь становиться значимым для других или в определенном смысле необременительным своим присутствием в среде исследуемого им этноса. Включенное наблюдение должно давать возможность системному сбору всего объема материала, который должен содействовать раскрытию сущностной идеи концепции особенностей этнического самосознания каждого отдельного человека и запланированной в исследовании общей численности испытуемых как во всех реалиях условий развития и бытия, так и в контексте значений и смыслов ценностных ориентиров, касающихся всех пяти звеньев самосознания. Включенное наблюдение должно осуществляться: методами полевых наблюдений и записями, которые производятся в дневниках наблюдателей; магнитными записями вопросов-ответов интервьюеров и испытуемых; вербальным описанием наблюдаемых ситуаций и объектов, имеющих значение для целей исследования; научным фотографированием всех тех персонажей и значимых ситуаций их проявлений, которые документально подтвердят результаты профессионального включенного наблюдения.

Наблюдатель
должен быть
профессионалом

Наблюдатель должен быть подготовленным к профессиональному наблюдению: он должен усвоить концептуальную позицию относительно особенностей этнического (родового) самосознания; он должен обладать умением выстраивать отношения с представителями разных культурных сообществ и умением побуждать испытуемых к рефлексии на себя и других представителей своего этноса (рода); он должен обладать умением фиксировать получаемый материал в протокольных записях на диктофоне и через научное фотографирование; обладать умением соотносить получаемый материал с общей концептуальной позицией; обладать умением быть свободным от значимых для себя идей для интеллектуальных прорывов к новым научным открытиям, выстраивать на основе новых для себя фактов, открываемых посредством проникновения в тайны человеческой психики, способы познания бытия человека.

1. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Соч.: В 9 т. – Т. 5. – М., 1953. – С. 119–658.
2. Богораз-Тан В. Г. Чукчи: В 2 ч.: Авторизированный пер. с англ. – Л., 1934, 1939.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Изд. 2-е. – М., 1946. – С. 27–46.
4. Басов М. Я. Воля как предмет функциональной психологии. Методика психологических наблюдений над детьми. – СПб., 2007.
5. Теплов Б. М. О методах психологического исследования. Избр. труды: В 2 т. – Т. 2. – М., 1985.
6. Тайлор Э. Д. Первобытная культура. – СПб., 1872 // Были и следующие издания.
7. Tyilor E. B. // “Contemporary Review”. – Апр. 1873. – P. 707.
8. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Соч. – Т. 5. – М., 1953. – С. 119–658.
9. Там же. – С. 225, 228 и др.
10. Вундт В. Проблемы психологии народов. – СПб., 2001.
11. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1930.
12. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1937.
13. Леви-Строс К. Первобытное мышление: Пер. с фр. – М., 1994.
14. Леви-Строс К. Структурная антропология: Пер. с фр. – М., 2008.

15. *Малиновский Б.* Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана: Пер. с англ. – М., 2004.
16. *Кули Ч.* Человеческая природа и социальный порядок: Пер. с англ. – М., 2001. – С. 327.
17. *Малиновский Б.* Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана: Пер. с англ. – М., 2004. – С. 37.
18. *Там же.* – С. 37.
19. *Там же.*
20. *Ломброзо Ч.* Преступный человек: Пер. с итал. – М., 2005. – С. 9–148; 149–222.
21. *Мухина В. С.* Отчуждение: Абсолют отчуждения. – М., 2009.
22. *Мид М.* Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире: Пер. с англ. – М., 2004. – С. 45.
23. *Там же.* – С. 45.
24. *Мид М.* Культура и мир детства // Избр. произв.: Пер. с англ. – М., 1988.
25. *White W. F.* Street Corner Society. – 2nd ed. – Chicago: University of Chicago Press, 1943, 1955.
26. *Festinger L., Riecken H., Schachter S.* When Prophecy Fails. – N. Y.: Harper @ Row, 1956.
27. *Clifford J.* The Predicament of Culture: Twentieth Century Ethnography, Literature and Art. – Cambridge, Mass.; L., 1988. – P. 30.
28. *Там же.* – P. 34.
29. *Девятко И. Ф.* Методы социологического исследования. – М., 2009. – С. 23.
30. *Фокс К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения: Пер. с англ. – М., 2008. – С. 10.
31. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание этнографического бюро князя В. Н. Тенешева (на примере Владимирской губернии) / Авт. сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. – СПб., 1993. – С. 8; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенешева: В 6 т. – СПб., 2004–2008.
32. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Собр. соч. в 6 т. – Т. 3. – М., 1983. – С. 41.
33. *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга / Избр. произв. в 2 т. – Т. 1. Физиология и психология. – М., 1952. – С. 27.
34. *Павлов И. П.* Лекции о работе больших полушарий головного мозга. – Изд 3. – М., 1937. – С. 24–25.
35. *Там же.* – С. 40.

36. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Собр. соч. в 6 т. – Т. 3. – М., 1983. – С. 42–43.

37. *Там же.*

38. *Вундт В.* Проблемы психологии народов. – СПб., 2001.

39. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. испр. и доп. – М., 2010.

40. *Там же.* – С. 48–315; 793–832.

41. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985; *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. испр. и доп. – М., 2010.
